

РАФАЭЛЬ НАДАЛЬ СЫГРАЛ С РИШАРОМ МИЛЛЕМ

ELLA LING FOR RICHARD MILLE

В начале июня Рафаэль Надаль шестой раз выиграл один из главных теннисных турниров — Roland Garros. Второй раз он это сделал в часах от Ришара Милля. Я наблюдал за финальным матчем и думал, что мне страшно повезло. Шесть лет назад я приехал в Париж на Roland Garros впервые и как раз к матчу, который, кажется, произвел на свет новую легенду. Я очень хорошо помню тот день. Помню утреннюю прогулку в Tennisium — музей, открывшийся незадолго до этого неподалеку от корта Филиппа Шатрие, где гид долго убеждал, что теннис вопреки официальной версии изобрели вовсе не в Англии с ее Wimbledon и травой. Он, в этом французы не сомневаются ни капли, родился у них. И этот знаменитый красный грунт на кортах Roland Garros, грунт, который замедляет отскок мяча, удлиняет розыгрыши, делает из матчей 4–5-часовую муку — лучшее среди всех покрытий. И пусть англичане — да, впрочем, не только они — его ненавидят.

Помню оживление у Le Village — деревушки, где квартируют в дни матчей VIP-гости и спонсоры. И разговоры в толпе, старающейся не пропустить очередную знаменитость. Почти все они были об испанском пареньке, который спустя буквально пару часов должен был играть в полуфинале Roland Garros с лучшим среди лучших — Роджером Федерером.

Многие до этого Открытого чемпионата Франции никогда его не видели. Собственно, и возможностей увидеть еще не вышедшего из тинейджерского возраста (ему едва исполнилось 19), только что попрощавшегося с юниорскими турнирами Рафаэля Надаля было немного.

Для меня тот полуфинал был шоком. Федерер играл, как обычно, превосходно. Любый теннисист, очутившийся на противоположной стороне корта, был бы бит им безжалостно. Кроме этого мальчишки в смешных штанишках, который доставал чуть ли не все мячи, который носился вдоль задней линии с ураганной скоростью. И из которого просто перло что-то, заставлявшее понять: сейчас он сокрушит Федерера, затем в финале разделается с толстенным Мариано Пуэртой, и это будет всего-навсего старт чего-то такого грандиозного, чего спорт еще не видывал.

Франция, может быть, и не открыла миру теннис. Но она точно открыла миру Рафаэля Надаля. И неизвестно еще, какое из этих открытий ценнее.

Через шесть лет здесь, рядом с кортом Филиппа Шатрие, все было почти так же, как тогда, в 2005-м. Суeta и толчея на площади Мушкетеров и у Le Village, люди с накинутыми на плечи испанскими и швейцарскими флагами... Снова предстоял матч Рафаэля Надаля и Роджера Федерера. Это был уже седьмой финал в турнирах Большого шлема с их участием. Четвертый — на Roland Garros, который превратился в королевство Надаля, уже, разумеется, немножко не такого Надаля, каким он был, когда лишь начинал свой путь к титулу первой ракетки мира. Обросшего мускулами, по-прежнему милого, но уже не умильного, смешного. Дозревшего из мальчика до слишком матерой звезды. А еще — с часами на правой руке, которых в 2005-м еще не было.

«Держите! Попробуйте сами» — Ришар Милль, сидя за бокалом минералки в своей ложе на корте Филиппа Шатрие, протянул мне через столик эти часы. На ладонь легло что-то невесомое в самом буквальном смысле этого слова. И это были все же не те RM027 Tourbillon Rafael Nadal, в которых

предстояло сегодня играть Рафаэлю Надалю, а часы вдвое тяжелее «боевых» — 40-граммовые.

Для Ришара Милля они были, не исключено, самым суровым вызовом в жизни, хотя в своем бизнесе он сталкивается с вызовами постоянно, потому что Richard Mille — это ведь, как известно, бренд, стремящийся к инженерному совершенству. В 2009 году Милль предложил Рафаэлю Надалю стать первым теннисистом, выступающим на турнирах — официальных, а не в «выставочных» — в часах. Надаль наотрез отказался. «Он даже слышать об этом поначалу не хотел», — улыбнулся Милль, рассказывая об этом.

И в этом не было ничего удивительного. На таком уровне, на каком играет Рафаэль Надаль, нюансы играют роковую роль. Малейший дискомфорт — и очко проиграно.

Но Милль убедил испанца попробовать. Пробуют они до сих пор, и Рафаэль Надаль, кажется, уже обращает внимание на часы лишь после того, как очередной триумф притягивает к нему фотографов, и надо, чтобы подарок от спонсора обязательно попал в объектив.

Для Ришара Милля этот факт в принципе — такая же победа, как для его клиента и друга победа на Roland Garros. Милль прекрасно понимаешь, когда он объясняет, какая это сложная задача — создать одновременно ультралегкие и сверхпрочные часы. Он любит, чтобы его творения — одно из любимых выражений Милля — проверялись и рекламировались реальной жизнью. А реальнее Roland Garros — турнира, на котором теннисист за матч наносит сотни ударов, на котором рука постоянно в движении и к тому же ею еще надо вытирать обильный пот со лба, — трудно что-то придумать. И прекрасно представляешь, что будет, если вдруг телекамера выхватит посреди корта разбившиеся вдребезги часы. Ришар Милль говорил обо всем этом спокойно. Так, словно речь шла вовсе не о часах, на производство которых затрачивается два-три года, не о доверии к своему бренду. И еще спокойнее говорил о матче, который начинался через четверть часа.

Я спросил его: он что, правда, абсолютно уверен в том, что Рафаэль Надаль добьется успеха? Разве плох был здесь Роджер Федерер? Разве не вышиб в полуфинале Новака Джоковича, в этом году до сих пор не знавшего поражений? «Знаете, я на самом деле жутко нервничаю, — вдруг, опять улыбнувшись, признался он. — Надаль меньше нервничает, когда играет матчи, чем я, когда их смотрю».

Через пять часов мы встретились в этой же ложе снова. Чтобы чокнуться бокалами с шампанским. Финал был великолепным. Два безотказных механизма, разумеется, сработали. Рафаэль Надаль выиграл свой шестой Roland Garros. Часы на его правой руке оказались после матча даже не поцарапаны.

Алексей Доспехов

Only Watch Richard Mille RM027 Tourbillon Rafael Nadal

Эстимейт — €400 000–600 000
Старт — €350 000
Молоток — €510 000

Richard Mille RM 027 Tourbillon Rafael Nadal

имеют репутацию едва ли не самых легких часов в мире. Корпус часов, выпущенных лимитированной серией — 50 экземпляров, сделан из сверхпрочного сплава на основе углерода. Механизм с турбийоном изготовлен из сплава Lital, характеризующимся высоким содержанием лития и взятый опытным экспериментатором Миллем на вооружение из авиакосмической индустрии. Часы, которые Рафаэль Надаль пронес на руке сквозь все турнирные схватки, были в итоге выставлены на аукционе Only Watch в Монако. За часы в аукционном зале развернулась настоящая битва, они ушли в итоге за €510 тыс., став вторым по стоимости лотом.